

Секция «Юриспруденция»

Правовая традиция в соотношении с правовой культурой и правовой системой

Вовк Дмитрий Александрович

Кандидат наук

Национальный университет "Юридическая академия Украины имени Ярослава

Мудрого правоведа, Харьков, Украина

E-mail: vovk_dmitry@mail.ru

Правовая традиция является одной из наиболее сложных для понимания юридических категорий. Вопреки значительной распространенности в литературе представления о содержательном наполнении правовой традиции, формах ее проявления, соотношении с другими правовыми явлениями остается, на наш взгляд, довольно фрагментарным. Достаточно вспомнить, что работы, непосредственно посвященные анализу данной проблемы (можно назвать работы К. Арановского, Ю. Оборотова, Ю. Лободы, М. Мирошниченко, Г. Гленна, Т. Козлова, С. Павлова и др.) содержат весьма отличные друг от друга трактовки природы правовой традиции и ее роли в правовой системе.

В рамках настоящего доклада категория «правовая традиция» связывается с историчностью как характеристикой любой правовой системы. Историчность, которая охватывает и мир правовых идей, и мир материального бытия права, на более конкретном уровне проявляется в виде правовых традиций. Последние в материальном аспекте обуславливают особенности существования какого-то правового явления или правовой системы в целом, а в идеальном – определяют особенности познания и понимание права, в частности, и его ценности для каждого конкретного общества или цивилизации. Иначе говоря, правовая традиция – это понятие, которое характеризует специфичность идеального и материального бытия права в контексте представления о его историческом развитии либо историческом развитии явлений, влияющих на право. Подчеркнем, традиция – это не самые правовые явления, а категория, которая объясняет их своеобразность, особенность в контексте истории их возникновения и развития. Исследование правовых традиций дает возможность увидеть, почему в обществе или группе обществ, объединенных в цивилизацию, сформировался именно такой образ права, такое общественное значение права, такая правовая система, и тем самым отображает динамику исторического бытия правовой системы, формирование и реализацию правовых норм, познание права субъектом права, воплощение правовых предписаний в правовом поведении и т.п.

Приведенное выше видение правовой традиции позволяет разграничить правовую традицию и правовую культуру. Культура является абстракцией, предоставленной для обозначения исторической действительности (Й. Хейзинга), то есть, в нашем случае, определенного уровня развития правовой системы. В этом смысле правовая традиция и правовая культура являются близкими категориями, отражающими современное состояние правовой системы как итог постепенного накопления правового опыта в обществе. Но если культура показывает само это состояние развития, то традиция дает представление о путях и источниках формирования этого состояния. Другими словами, если культура отвечает на вопрос «что?» (правовая система в своем особом способе

существования), то правовая традиция отвечает на вопрос «как?» или «почему?» этот способ существования именно таков.

Здесь, однако, нужно учитывать определенный нюанс. Правовая культура является «всем положительным, что создано человечеством в правовой сфере». Позитивность в данном случае означает, что правовая культура не охватывает юридические явления антиправового характера (деформации правосознания, противоправное поведение, неправовые законы и т.п.). Мы осознаем, что приведенное понимание культуры является достаточно консервативным и часто критикуемым современными философами и культурологами. Действительно, ситуация постмодерна, которая размыла и релятивизировала критерии этического или эстетического, обуславливает отказ от любых оценок (и соответственно выделение положительных и «неположительных», отрицательных явлений) при определении культуры. Такое видение в определенной мере тоже является традицией и в модернизированном виде возвращает нас к более давнему восприятию культуры как преобразованной природы. В искусстве данный подход вполне возможно допустим и оправдан (вспомним инсталляции Д. Херста, которые нивелируют любые представления об эстетике), он не только не разрушает само искусство, а двигает его вперед, открывая для художников и зрителей новые горизонты. Однако, думается, что мир искусства и деонтологический мир права все же развиваются по разным законам. Стирание границ между правомерным и противоправным (а именно это вытекает из безоценочного восприятия правовой культуры) будет иметь следствием разрыв права как нормативного регулятора со своим моральным основанием – справедливостью и его окончательную этическую релятивизацию («отравляющую бактерию современного права» по словам П. Сорокина). При отсутствии этического или этико-религиозного основания право, которое, по большому счету, не имеет собственной, неморальной ценности или исчезнет как общественный феномен (как в Древнем Риме, где право и государственность начали разрушаться именно после фактической смерти римской религии и имморализации общества), или трансформируется в государственный произвол (если не имеет критериев оценки, то любое самое бессмысленное или жестокое государственное предписание является такой же правовой нормой, как и основополагающее право человека). Соответственно этический критерий (независимо от того, какая этическая система доминирует в обществе) является обязательным условием бытия права. Правовыми явлениями общества, которые вместе образуют правовую культуру, являются те, которые соответствуют этому критерию, явления же, которые противоречат последнему, не имеют правового (в смысле правового, справедливого) характера и не составляют правовую (в смысле относящуюся к праву) культуру. Эти явления могут быть обозначены, как антиправовая культура или контркультура в сфере правового регулирования.

Правовая же традиция, как функциональная категория, выражающая специфичность бытия правовой системы, может быть причиной и объяснением существования также и дефектов в праве, отрицательных свойств, явлений и тенденций в правовом развитии (например, правового нигилизма). Этим, в частности обусловлена разная эмоциональная окраска использования понятий «традиция», «традиционное». Английский критик и поэт Т. Эллиот в известном эссе «Традиция и индивидуальный талант» констатировал, что ссылка на традиционность определенного произведения может использоваться и для того, чтобы поощрить автора этого произведения, и для того, чтобы его унижить. Традиционным (в том числе и в сфере права) становится не только то, что

объективно работает на эффективность общества. Например, многим постсоветским странам свойственен высокий уровень правового нигилизма, что, вместе с другими факторами, является результатом традиционно внешне лояльного и внутренне оппозиционного отношения к публичной власти и ее юридическим решениям со стороны граждан этих стран. При этом данная традиция имеет как политический характер и обусловлена развитием отношений «человек – государство» в досоветский и советский периоды, так и религиозный (условно «русско-православный», если речь идет об Украине, России, Беларуси) оттенок, вызванный фактически безоценочным, безусловно одобрительным отношением к государству, культивируемым (особенно на уровне практики деятельности) соответствующими православными церквями.